

С таким количеством волос они не могли справиться на своем текущем уровне культивации. Юань Синнянь тоже пожалел, что так импульсивно подошел к колодцу: он думал, что днем эта загадочная женщина не появится. Когда они уже почти добежали до входа в трактир, там стоял трактирщик. Он смотрел на них с жалостью и медленно закрыл дверь снаружи.

— Проклятье, — Цзюнь Чжэн остановился. В его руке сгущалось огромное количество небесного грома, который он бросил в дверь, но это не дало никакого эффекта.

Волосы снова приближались.

Юань Синнянь почувствовал, как у него мурашки побежали по коже, выпил пилюлю восстановления духовной силы и с трудом создал дождевую завесу, чтобы защитить их.

Но завеса не могла долго продержаться.

— Хозяин! Достань мое истинное тело! — Ляньсяо схватила Юань Синняня за одежду и крикнула.

Юань Синнянь не понимал, что происходит, но, видя, как края завесы начинают разрушаться, он сорвал с шеи ожерелье, и Ляньсяо прыгнула ему на руку. Вспышка света, и перед Юань Синнянем появилось существо, похожее на оленя с длинным хвостом, которое громко зарычало на волосы.

— ...Хотя это, возможно, неуместно, но я всегда считал, что внешний вид Ляньсяо в обычном виде и в истинном виде вызывает у меня странные чувства, — бумажный человек на мгновение замолчал, с выражением замешательства.

Юань Синнянь облегченно вздохнул, но заметил, что украшение в его руке начинает трескаться. Его лицо стало мрачным, он снова выпил десяток пилюль восстановления духовной силы и создал дождевые шипы, чтобы атаковать волосы.

Цзюнь Чжэн смотрел с любопытством. Он несколько раз взглянул на украшение, сдерживая вопросы:

— Пойдем к колодцу.

Поскольку Ляньсяо контролировала волосы, они почти не встретили сопротивления.

Женщина уже вылезла из колодца: ее тело было обуглено, без рук и ног. Неудивительно, что она использовала волосы как оружие.

Цзюнь Чжэн первым бросился к женщине с кинжалом, но она смогла отозвать свои волосы, и Ляньсяо тоже была отброшена назад. Массивное тело Ляньсяо с грохотом упало на землю. Юань Синнянь вздрогнул: украшение в его руке развалилось на две части.

Волосы были главным оружием женщины. Они не могли причинить ей ни малейшего вреда, тогда как Цзюнь Чжэн получил удар по плечу, а Юань Синнянь, благодаря защите Ляньсяо, не пострадал, но она явно не могла долго продержаться.

Так продолжаться не могло. Юань Синнянь нервничал, видя, как их движения замедляются, особенно у Цзюнь Чжэна, у которого не было никакой защиты. Юань Синнянь накрыл Цзюнь Чжэна бумажным зонтом, в его голове уже появился план.

— Ляньсяо, — Юань Синнянь мысленно позвал ее.

— ...Хозяин.

— Помоги мне удержать эти волосы, я брошусь на нее. Быстро, просто продержись немного.

Сказав это, Юань Синнянь бросился на женщину. В каждой руке он держал по дождевому шипу, холод от которых заставлял его мозг работать с предельной ясностью. Он краем глаза взглянул на Ляньсяо: ее передние лапы крепко держали большую часть волос, а маленькая часть устремилась к Юань Синняню. Дождевые шипы не оказали на женщину никакого эффекта, но он и не собирался использовать их для победы. Схватив волосы, он отступил на несколько шагов. Волосы скользнули по его левой стороне, чуть не пронзив сердце.

Он чувствовал, как сильно бьется его сердце. Он не был уверен в успехе этого плана: даже если Ляньсяо удержит все волосы, он может не справиться.

Наконец, он оказался у края колодца. Юань Синнянь оперся руками о край и закрыл глаза, сосредоточив всю свою духовную силу. В этот момент он не мог отвлекаться. Возможно, из-за напряжения он стал еще спокойнее, ясно чувствуя, как вода в колодце активизируется, словно готовая взорваться при малейшем воздействии.

Пытаясь контролировать такое количество воды, он почти сразу истощил силы и упал рядом с колодцем.

Женщина сначала не придавала этому значения: это была всего лишь вода. Но когда она ударила ее, она поняла свою ошибку. Вода превратилась в острые льдины, пронзившие ее тело. Она упала, сознание затуманилось, последние остатки духовной силы позволили ей направить волосы к Юань Синняню.

Юань Синнянь уже не мог двигаться. Он только смотрел, как волосы устремляются к его груди.

Неужели сегодня он умрет?

Когда кто-то крепко обнял его, Юань Синнянь не сразу понял, что происходит. Он почувствовал резкую боль в голове, и перед глазами все потемнело.

Когда кровь упала на его лицо, он все еще был в замешательстве, пока лицо не поднялось, и губы, казалось, что-то произнесли.

Но все звуки словно удалились от него. Он снова открыл глаза и увидел, как Ляньсяо отбросила женщину. Ее кровь смешалась с замерзшей водой и впиталась в землю, ярко-красная, вызывающая боль в глазах.

— Должен ли я сейчас что-то сказать, чтобы тебе понравиться? — Цзюнь Чжэн крикнул, кровь медленно текла из уголка его рта.

Юань Синнянь с отрешенным видом подумал, что это все какая-то ерунда.

Почему его старший брат упал в его объятия, с раной на груди, из которой непрерывно текла кровь, вызывая у него ужас?

Тело Цзюнь Чжэна забрал глава секты, опоздавший на шаг. Его лицо было спокойным, как будто он не потерял преданного ученика.

Юань Синнянь всегда считал, что глава секты был холодным и равнодушным к Цзюнь Чжэну.

Как и сейчас, он следовал за главой секты. Тело Цзюнь Чжэна лежало в зале. Юань Синнянь взглянул на него перед уходом: оно выглядело так же, как он помнил. Действительно, он погиб всего несколько часов назад, менее чем за полдня. Его лицо все еще выглядело живым, с легким теплом.

Бумажный человечек сидел на плече Юань Синняня, сокрушенно вздыхая. Он бормотал, что не может поверить, что Цзюнь Чжэн, обладающий сиянием главного героя, мог умереть. Проговорив некоторое время, он заметил выражение лица Юань Синняня и замолчал.

Юань Синнянь всю дорогу не обращал внимания на слова бумажного человечка. Теперь, когда болтовня прекратилась, он почувствовал неловкость, опустил глаза и посмотрел на него.

— Не то чтобы я говорил, но ты тоже удивлен, как и Ляньсяо, — бумажный человечек поспешно замахал руками, указывая на девушку, спокойно сидящую в стороне.

Ляньсяо сидела с прямой осанкой, ее глаза смотрели прямо перед собой, она совершенно не интересовалась разговором.

Юань Синнянь почувствовал, что что-то не так.

Глава секты остановился впереди, издали доносились сдержанные рыдания. Юань Синнянь не хотел заглядывать, но глава секты спросил его, что он видит.

Перед ним были незнакомые и знакомые ученики, некоторые украдкой вытирали слезы, утешая других.

Юань Синнянь с недоумением посмотрел на главу секты, но тот легко ударил его, отбросив на несколько метров. Боль в груди была настолько сильной, что он едва мог дышать. Только сейчас он с горькой улыбкой понял, что глава секты не был равнодушен, он просто ненавидел его.

Он тоже ненавидел себя.

Цзюнь Чжэн ушел, оставив его одного под тяжестью взглядов, полных ненависти и боли. Он даже перед смертью спросил, тронуло ли это его, настолько глупый вопрос, что Юань Синнянь сомневался, не подменили ли его.

На самом деле его старший брат не умер, верно?

— Глава секты...! Ты хочешь, чтобы мы потеряли еще одного талантливой ученика?!

Юань Синнянь впервые увидел, как его учитель выражает такое беспокойство и тревогу.

Му Кунцин создал огромную дождевую завесу, повернулся к ошеломленному Юань Синняню и крикнул:

— Ты что, стоишь как идиот? Убирайся отсюда!

После смерти Цзюнь Чжэна весь мир культивации словно сошел с ума.

— Анян, ты меня слушаешь? — Госпожа Юань, не получив ответа после нескольких попыток, с тревогой посмотрела на Юань Синняня.

Юань Синнянь вернулся домой, думая, что сможет избежать новостей о смерти Цзюнь Чжэна, но когда госпожа Юань упомянула его имя, он почувствовал острую боль в сердце.

Все еще казалось, что это сон, ужасный сон, из которого невозможно проснуться, словно задыхаешься в темноте.

— Он умер, — голос Юань Синняня был удивительно спокойным. Он вытер капли воды с лица и спокойно посмотрел на мать.

Госпожа Юань замерла, не зная, что сказать.

— Как...

<http://bllate.org/book/16713/1536356>